Глава 1: Возрождение.

«Я снова умер». – Сказал я себе, плывя в темной бездне. – «Черт побери! Надо было сразу прикончить его». Вскоре моя голова была полна мыслей о том, что, если и что должно.

«Ну что ж», – я глубоко вздохнул, чтобы рассеять все раздражение и сожаление, которые наполнили мой разум. – «Я должен быть просто счастлив, что мне удалось убить его, хотя технически он покончил с собой».

Он действительно думал, что может навсегда убить бессмертное существо вроде меня. Одна мысль о том, насколько он был до смешного наивен, подняла у меня хорошее настроение. Но я все же должен отдать ему должное, он на самом деле на мгновение испугал мене. С моей стороны было глупо попасться на такую уловку.

«Ну, хватит прошлого, мне пора вернуться». Я испустил еще один глубокий вздох и начал собирать свою магию, чтобы воссоздать свое тело. Но по какой-то причине я совсем не мог собраться с силами, а на самом деле я неуклонно терял их.

«Эта атака действительно повлияла на меня? Нет не возможно». Я быстро отрицал это, хотя было очевидно, что это действительно так. Моя сила быстро угасла. Неспособный что-либо сделать, я впал в полную панику, пока что-то не привлекло мое внимание.

Шар света мягко упал в бездну. Как только он упал на дно, где был я, он превратился в прекрасную богиню эльфов Афину.

– Афина, ты пришла сюда, чтобы посмеяться над моим поражением? – Это единственная причина, по которой я мог видеть, каждый раз, когда я угрожаю ей и другим существам. Это, должно быть, ее способ ответить мне.

– Я никогда не хотела, чтобы это случилось с тобой. – На ее лице было такое же грустное выражение с тех пор, как я видел ее в последний раз. – Почему ты не мог просто покинуть это место с миром? Смертные ничего тебе не сделали.

– Разве это не очевидно? Это потому, что я Король Демонов! Разве это не то, что я должен делать?!

Афина просто смотрела на меня, ничего не говоря, и меня раздражал ее жалкий взгляд.

– Знаешь, это не должно было так заканчиваться. – Повернувшись ко мне спиной, она пошла прочь. Я наблюдаю за ней, пока мое зрение то исчезало, то появлялось. – Я надеюсь, ты сможешь хоть немного обрести покой.

– Смерть? – Я слабо хихикаю при этих словах. – Это не конец, Афина, я обещаю, что вернусь.

.

.

.

Проснувшись, я оказался в комнате, куда ярко светил солнечный свет. Не в силах справиться со светом, я закрываю глаза, пока не смогу его вынести. Наконец привыкнув, я снова открываю их. Первое, что привлекло мое внимание, - это мои руки. Почему-то они были маленькими

пухленькими. Я продолжал сжимать и разжимать их, чтобы убедиться, что они мои.

– Ага, это мои. – Слушая свой собственный голос, даже он звучал иначе, он был высоким и звучал как… детский. Наконец, взглянув на свое окружение, я оказался на кроватке, и вокруг нее валялось несколько игрушек. Ну, это в значительной степени подводит итог: я принял облик маленького ребенка. Я предполагаю, что это какой-то эффект от того заклинания, которым меня ударил герой, но это не объясняет, почему я в кроватке.

– Анна, ты проснулась? – Раздавшейся голос выбил меня из мыслей. Не зная, был ли это враг, я попытался встать и подготовиться. Но мои слабые ноги не выдерживают, и я падаю на задницу.

– Итак, вы проснулись. – В комнату вошел человек с короткими темно-каштановыми волосами. С нежной улыбкой на лице мужчина нависает над кроваткой. Обычно большинство людей боялись бы гиганта, смотрящего на них сверху вниз, но каким-то образом я знал, что он не представляет для меня угрозы.

– Держу пари, ты чувствуешь себя там взаперти. – Протянув руку к кроватке, он осторожно поднял меня. Подняв меня на уровень своих глаз, его улыбка стала шире. – А теперь пойдем поищем маму.

Думаю, это объясняет, почему я был в кроватке. Эти люди, должно быть, забрали меня где-то сразу после того, как я воссоздал свое тело и усыновили меня. Мне просто придется подыгрывать, пока мои силы не вернутся ко мне.

– Вот она! – взволнованно сказал мужчина. Он указал на фиолетово-рыжую женщину в белом фартуке, которая выглядела так, как будто она что-то рубила. Обернувшись к нам лицом, она также нежно улыбнулась, что опять-таки как-то успокоило меня. Подойдя к нам, она осторожно взяла меня на руки.

– Как поживает мой милый маленький ангел? – сказала она, игриво тряся меня.

– … – Я ничего не сказал. Я отказываюсь опускаться до их стандартов. Женщина в замешательстве слегка наклонила голову, держа меня, наверное, из-за того, насколько я тих. Но чего бы вы ожидали от ребенка, которого вы заберете с дороги или где бы вы ни нашли меня.

– Ты ничего не сделал с ней, не так ли? – сказала Женщина.

– Нет, она была такой, когда я ее взял.

– Хм. – Женщина осмотрела меня, как будто я был игрушкой, в которой не хватало нескольких деталей. – Я понимаю, ты голодна, верно?

Как вы вообще пришли к такому выводу? Отнеся меня к шкафу, она схватила банку с чем-то похожим на зеленую слизь. Что это за фигня?! Это первое, что пришло мне в голову, когда я увидел эту зеленую массу. Схватив ложку, она погрузила ее в отвратительную зеленую слизь. Она, что, хочет меня накормить этим?

– Хорошо, широко открывай рот! – Ага, она так и делает. Она медленно поднесла ко мне ложку слизи. Я поворачиваю голову, чтобы отказаться, в результате чего часть этой слизи попала мне на щеки. – Давай, Анна, если ты не будешь есть, ты не станешь большой и сильной, как я или папа. – Что ж, она была права в том, что в моем нынешнем состоянии игнорирование еды только ослабит меня еще больше. И хотя еда выглядит ядовитой, я сомневаюсь, что кто-то из

них хочет причинить мне вред. Окунув ложку в слизь, она снова подносит еду к моему рту. На этот раз я открываю рот, чтобы принять это. Как только она попала мне на язык, мне сразу захотелось ее выплюнуть, на вкус она была как рвота. Это потребовало больших усилий, но мне удалось ее проглотить. Увидев что я успешно съел ложку слизи, мужчина начал хлопать в ладоши, как будто я только что выиграл гонку или что-то в этом роде.

– Хорошая девочка. – Улыбнулся он.

После того ужасного завтрака пара отнесла меня в гостиную. Они положили меня на коврик между диваном и камином. Еще они бросили мне на коврик какие-то игрушки. Думаю, они хотят, чтобы я играл с игрушками. Я взглянул на пару, которые о сели на диван, и улыбаются мне. Наслаждайтесь этим, пока можете, как только я восстановлю силы, вы, ребята, будете первым, кого я убью. Но поскольку сейчас я ничего не могу сделать, я продолжу притворяться вашим сыном.

Я ползаю через груду игрушек, чтобы найти что-то, что хоть немного развлечет меня, пока не увидел маленькое зеркало. Я помню, как женщина назвала меня «милым ангелочком». Должно быть, она слепая или просто солгала мне, потому что даже если я ростом с ребенка, я все равно должен напоминать монстра. Глядя в зеркало, я чуть не роняю его, потому что человек, смотрящий на меня, не был мной, или, лучше сказать, совсем не походил на меня. Каштановые волосы, зеленые глаза с пухлыми щеками, это было вовсе не мое тело, это было человеческое тело. Я оглядываюсь на пару и замечаю некоторое сходство: каштановые волосы на моей голове определенно принадлежали отцу, а зеленые глаза принадлежали матери, а это значит, что они не нашли меня на улице, это на самом деле их ребенок. Но какого черта я нахожусь в человеческом теле? Я продолжал задавать эти вопросы, зная, что на них нет ответа, пока мне не приспичило. Захотелось пописать. Бросив зеркало, я ползаю, отчаянно пытаясь найти туалет, пока здоровяк не остановит меня.

– Эй, эй, куда ты идешь? – Преградив мне путь, мужчина подобрал меня.

Отпусти меня! Я отчаянно тряс своим телом, надеясь, что он меня отпустит. Мое движение прекращается, когда я чувствую, что подгузник намок.

– Ой, ой. – Мужчина заметил мой мокрый подгузник. – Похоже, кому-то нужно сменить подгузник.

Чтобы так смущаться, чем я заслужил это… Не отвечайте. Меня убили, я стал младенцем и узнал, что я внутри тела человека, да, сегодня было много сюрпризов. На данный момент вы думаете, что ничто другое не может застать врасплох, но нет, меня ждал еще один сюрприз, и этот, вероятно, был самым большим из всех.

– Хорошо, давай снимем подгузник. – Сказал мужчина.

– !!! – Я непреднамеренно задыхаюсь. Там внизу ничего не было, ну, есть кое-что, но не то, что я ожидал. И, по правде говоря, меня это не должно удивлять, меня все время называли «она», а то имя, которое они обыгрывают, «Анна», но я был упрям и отказывался принимать это. Я был не только в человеческом теле, но и в женском.

***